

На правах рукописи

ВОРОПАЕВ Николай Николаевич

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА В КИТАЙСКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

Специальность 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (китайский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2012

Диссертация выполнена в отделе языков Восточной и Юго-Восточной Азии
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института
языкознания Российской академии наук

Научный руководитель – кандидат
филологических наук
Антонян Ксения Владиславовна

Официальные оппоненты – доктор
филологических наук, профессор кафедры китайской филологии Института
стран Азии и Африки при Московском государственном университете им.
М.В. Ломоносова
Софронов Михаил Викторович

Кандидат филологических наук, заведующая кафедрой восточных языков
Института лингвистики Российского государственного гуманитарного
университета
Рукодельникова Мария Борисовна

Ведущая организация – Федеральное государственное военное
образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации

Защита диссертации состоится «27» марта 2012 г. в ____ часов на заседании
диссертационного Совета Д 002.006.02. по защите диссертаций на соискание
учёной степени кандидата филологических наук при Институте языкознания
РАН по адресу: 125009, г. Москва, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания
РАН.

Автореферат разослан «17» февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

Е.К. Молчанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена изучению прецедентных имён (ПИ) в китайскоязычном дискурсе (КД), анализу их семантики и особенностей функционирования, а также проблеме выделения базового арсенала прецедентных имён – носителей ядерных национально-культурных концептов китайского лингвокультурного сообщества.

Под ПИ мы вслед за В.В. Красных, Д.Б. Гудковым и другими понимаем «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным, или с прецедентной ситуацией» [Красных 2003: 197, Гудков 2003: 108].

Уточняя данное определение применительно к нашему исследованию, прецедентными именами китайскоязычного дискурса мы называем когнитивно и эмоционально значимые для всех социализированных носителей китайского языка индивидуальные имена и наименования широко известных в китайском лингвокультурном сообществе исторических и вымышленных личностей, событий и единичных объектов материальной и духовной культуры Китая и всего глобального пространства (например, Конфуций, Чжугэ Лян, Чжу Бацзе, Мао Цзэдун, Культурная революция, Крестовый поход, Гаргантюа, Эйфелева башня, Шёлковый путь, Гагарин, статуя Свободы, Сон в красном тереме, Ярмарка тщеславия).

ПИ – один из четырёх прецедентных феноменов (ПФ), которые выделяют Д.Б. Гудков, В.В. Красных, И.В. Захаренко и другие исследователи. Кроме ПИ, к ПФ относят прецедентные тексты (ПТ), прецедентные ситуации (ПС) и прецедентные высказывания (ПВ). Все ПФ взаимосвязаны и актуализируют друг друга. «Прецедент помнит о своём употреблении. Автоматическое предъявление прецедента ведёт к активации того контекста или смежных лексических групп, на пересечении которых стоит это “слово”. Иными словами, прецедент может характеризоваться большим или меньшим, синхроническим или диахроническим расстоянием. Прецедент – это свёрнутая, очень обобщённая ассоциация, которая помнит о себе и о своих соседях» [Сорокин и др. 1998: 27]. ПФ являются основными (ядерными) элементами когнитивной базы, представляющей собой совокупность знаний и представлений всех говорящих на данном языке, и хранятся в ней в виде национально детерминированных минимизированных представлений. По степени их известности ПФ делятся на универсально-прецедентные, известные любому современному индивиду, социумно-прецедентные, которые известны любому среднему представителю того или иного социума, а также национально-прецедентные, которые известны любому представителю определенного национально-лингвокультурного сообщества.

Национально-культурный компонент коммуникации формируется в процессе социализации личности, входит в культурную компетенцию коммуникантов и определяет национальную специфику коммуникации. По

словам В.В. Красных, «национально-культурный компонент обуславливает национальную специфику ментально-лингвального комплекса представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества, то есть определяет особенности национального (языкового) сознания, особенности того, что хранится в сознании человека говорящего и проявляется в коммуникации» [Красных 2003: 154-158]. Одним из проявлений таких особенностей и являются прецедентные имена.

ПИ выражают ценностные ориентации лингвокультурного сообщества, входят в его языковой фонд, что отражается в различных словарях. Запас ПИ КД представляет собою ярко маркированную стилистически, эстетически, культурологически, социально, идеологически подсистему языковой картины мира носителя китайского языка.

В настоящей работе мы рассматриваем базовые национально-прецедентные имена китайского культурного пространства, которые в процессе межкультурной коммуникации зачастую становятся камнем преткновения. В силу длительной истории Китая и литературной традиции в китайской культуре сформировался огромный конгломерат ПТ и ПС, имеющих обширнейшую аккредитацию в современном КД в виде разного рода фразеологизмов, ПИ, ПВ и т.п. Многие ПИ КД имеют историю употребления в КД длительностью несколько сотен лет, а некоторые более двух тысяч лет, и, превратившись в символы, стали единицами словаря как имена нарицательные.

Объектом данного исследования явились прецедентные имена как составная часть общего корпуса прецедентных феноменов китайскоязычного дискурса.

Предметом исследования выступают структурно-семантические особенности и особенности функционирования прецедентных имён в китайскоязычном дискурсе.

Актуальность исследования.

Прецедентные имена китайскоязычного дискурса ещё не были объектом специального теоретико-лингвистического исследования ни в нашей стране, ни за рубежом. Следует отметить, что прецедентные имена китайскоязычного дискурса в разное время и в разных странах упоминались в литературоведческих работах или становились единицами описания специальных словарей-справочников. Представляется актуальным исследование ПИ КД как со стороны раскрытия структуры их семантики, так и со стороны их функционирования в дискурсе. Актуальность исследования прецедентных имён китайскоязычного дискурса определяется значимостью прецедентных феноменов для взаимопонимания в современных условиях межкультурного общения.

Классификация и анализ содержательной и функциональной структуры прецедентных имён должны внести вклад в изучение лингвокультурологии и теории номинации китайского языка. Вместе с тем такое исследование затрагивает широкий круг вопросов, относящихся к числу наиболее неразработанных в современном китайском языкознании. Например,

вопросы классификации единиц фразеологического фонда китайского языка, вопросы определения культурно маркированной лексики, вопросы приоритетов в последовательности освоения разноплановых знаний о китайском обществе. Исследования ПИ дают возможность систематизировать эти знания и определять когнитивные приоритеты.

Необходимо выделить базовый арсенал прецедентных имён-носителей ядерных национально-культурных концептов китайского лингвокультурного сообщества, что, в свою очередь, поможет в определении объёма филологического минимума, необходимого инофону для нормального процесса понимания в китаеязычной среде.

Цели работы заключаются в анализе функционально-семантических особенностей ПИ КД с опорой, с одной стороны, на традиционные методы лингвистического анализа (описательный, сопоставительный, стилистический и проч.), а с другой стороны, на лингвокогнитивный подход, оформившийся в новой антропоцентрической парадигме языкознания и позволяющий анализировать лингвистические и когнитивные аспекты языковой коммуникации в их неразрывном единстве.

Цели исследования определили **задачи** работы:

- 1) установить виды и источники происхождения ПИ КД;
- 2) раскрыть особенности семантики и функционирования ПИ в китайскоязычном дискурсе;
- 3) выявить место ПИ среди других прецедентных феноменов в китайскоязычном дискурсе;
- 4) выделить базовый арсенал прецедентных имён-носителей ядерных национально-культурных концептов китайского лингвокультурного сообщества и универсально-прецедентных имён китайскоязычного дискурса.

Методологической базой для данной работы послужили теоретические положения, развиваемые в работах отечественных и зарубежных учёных (В.М.Алексеев, И.В.Арнольд, Н.Д.Арутюнова, В.Н.Базылев, Н.В.Васильева, Д.Б.Гудков, Г.В.Денисова, Ю.Н.Караулов, В.В.Красных, Е.А.Нахимова, Б.Рассел, Г.Г.Сергеева, Г.Г.Слышкин, Ю.А.Сорокин, М.В.Софронов, А.В.Суперанская, G.Bauer, E.Cassirer, M.Gerritsen, U.J.Hebel, E.D.Hirsch, G.Hofstede, J.Kristeva, J.R.Searle, Chang Jingyu, Chen Guanglei, Chen Xianchun, Huang Suhua, Liu Guangzhun, Wang Guoan, Yang Defeng и др.).

В последние годы в центре внимания исследователей оказался лингвистический механизм явления интертекстуальности, базирующийся на понятиях прецедентных текстов (ПТ) и прецедентных имён (ПИ) как свёрнутых мнемонических программ таких текстов [Захарова 2004: 5]. Термин «интертекстуальность», служащий для обозначения общего свойства текстов, формирующих собственный смысл через имплицитные или эксплицитные ссылки на другие тексты, возник на основе анализа художественных произведений. Термин был введён в 1967 г. теоретиком постструктурализма Ю. Кристевой и стал одним из основных в анализе художественного произведения постмодернизма [Кристева 2000: 432].

В дальнейшем направленность теории интертекстуальности на исследование художественной литературы получает более широкое переосмысление: этот феномен рассматривается как особенность существования массовой культуры, средств массовой коммуникации, произведений изобразительного искусства, архитектуры, музыки, театра, кинематографа.

Расширение границ понятия интертекстуальности в условиях осознания существования этого феномена в разных видах коммуникации приводит к появлению нового научного подхода.

Рассматривая коммуникацию как процесс взаимодействия и взаимокорректировки индивидуального сознания каждого из коммуникантов, с целью передачи, получения и обмена информацией, Д.Б. Гудков и В.В. Красных обосновывают *лингвокогнитивный* подход, предполагающий анализ как собственно лингвистических, так и когнитивных аспектов языковой коммуникации. Лингвокогнитивный подход смещает акцент лингвистических исследований на проблему интертекстуальной компетенции как основы взаимодействия «культурно-детерминированных сознаний», что позволяет констатировать начало нового этапа в развитии теории интертекстуальности. Появление понятий *прецедентные феномены* и *теория прецедентности* (Д.Б. Гудков, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, Ю.Е. Прохоров) отражает одну из сторон в исследовании феномена интертекстуальности, связанную с выявлением национально-культурной специфики коммуникации посредством анализа элементов, составляющих инвариантную общенациональную часть в сознании взаимодействующих субъектов.

Лингвокогнитивный подход к анализу коммуникации позволяет выделять, анализировать и структурировать:

- 1) общелингвистический компонент коммуникации и дискурса (релевантен для любой коммуникации, для любого дискурса, любого коммуникативного акта, любого языка, на котором осуществляется общение); при этом исследуется универсальное в коммуникации, осуществляется комплексный анализ всей совокупности факторов, влияющих на процесс коммуникации;
- 2) национально-детерминированный компонент коммуникации и дискурса (актуален для национального дискурса, предопределяя национальную специфику последнего); при этом основное внимание уделяется национальному в коммуникации, выявляются и описываются культурно-специфические составляющие, в частности феномены, которые отражают основные черты национального ментально-лингвального комплекса и, следовательно, обуславливают национально-культурную специфику дискурса [Красных 2004: 327].

Лингвокогнитивный подход может с успехом использоваться и в сфере лингвистических исследований (при анализе спонтанной коммуникации), и в области этнопсихолингвистики и лингвокультурологии, поскольку позволяет

объединять собственно лингвистические, этнопсихолингвистические и лингвокультурологические исследования.

Прецедентные феномены признаются современной лингвистикой основными компонентами общего для всех членов лингвокультурного сообщества ядра знаний и представлений. Прецедентные феномены: 1) известны всем представителям национально-лингвокультурного сообщества (имеют сверхличностный характер); 2) актуальны в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение (апелляция) к ним постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества. Среди прецедентных феноменов выделяются собственно вербальные – прецедентное имя и прецедентное высказывание, а также вербализуемые – прецедентный текст и прецедентная ситуация.

Методы исследования. Цели и задачи обусловили использование разных методов: метод использования словарных дефиниций при исследовании содержательной и функциональной стороны ПИ; метод лексикографического анализа, метод дефиниционного анализа; контекстологический метод исследования; метод лингвокультурологического эксперимента (работа с информантами-носителями китайского языка).

Материал для исследования составили 2000 национально-прецедентных имён и 1000 универсально-прецедентных имён, выбранных из специальных словарей и сборников. В диссертации в качестве примеров представлена лишь часть исследованных прецедентных имён.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования.

1. В диссертации впервые рассматривается проблема выделения и классификации базового арсенала прецедентных имён китайскоязычного дискурса.

2. Впервые предлагаются критерии определения основных составляющих функциональной и семантической структуры ПИ в КД.

3. Впервые предлагаются эквиваленты терминов теории прецедентности на китайском и русском языках специально для классификации, анализа и описания прецедентных имён и других прецедентных феноменов китайскоязычного дискурса с учётом реалий китайского языка.

4. Впервые ставится проблема когнитивных приоритетов в освоении знаний о Китае. Предлагается корректировать подход к освоению тех или иных знаний о Китае и китайском языке с учётом уровня культурной и коммуникативной значимости (прецедентности) этих знаний в самом китайском лингвокультурном сообществе.

5. Разработана технология построения лингвокогнитивных директорий, то есть информационных папок, содержащих основные языковые единицы китайского языка, которые актуализируют определённые ПИ КД и помогают быстро и системно овладевать знаниями о тех или иных широко известных личностях, персонажах, событиях и других объектах материальной и духовной культуры Китая.

6. Впервые проанализировано большое количество фразеологизмов китайского языка различных типов (чэньюй, сехоуэй, гуаньюньюй), которые актуализируют прецедентные имена и другие прецедентные феномены китайскоязычного дискурса. В связи с этим предложено выделять единицы фразеологического фонда китайского языка, в основе которых лежат культурные и исторические сюжеты, в особый подраздел прецедентной фразеологии.

Данная работа расширяет научные представления об одной из важнейших единиц китайского языка – фразеологической единице, уточняет характер её образования, углубляет вопрос соотношения значения целого и значений компонентов фразеологической единицы. Предлагается выделять единицы фразеологического фонда китайского языка, в основе которых лежат культурные и исторические сюжеты, в особый подраздел прецедентной фразеологии. В рамках настоящего исследования разработана классификация таких прецедентных фразеологических единиц с целью наиболее эффективного овладения знаниями о культуре, истории, литературе, философии и другим отраслям знаний о Китае. При таком подходе прецедентное имя любого типа может рассматриваться как прецедентный фразеологизм. Данные выводы базируются на основополагающем понятии китайского языка и культуры 典故 *diangu* ‘классический прецедент’.

Практическое значение исследования.

Вводимый фактический материал, результаты исследования и выводы диссертации могут быть использованы для более углублённого изучения вопросов словообразования, семантики, лексикологии, фразеологии, лингвокультурологии, социолингвистики, психолингвистики современного китайского языка, преподавания китайского языка, составления словарей и учебных пособий.

Результаты проведенного исследования позволили обозначить основные **положения, выносимые на защиту:**

1. Прецедентными именами китайскоязычного дискурса являются когнитивно и эмоционально значимые для всех социализированных носителей китайского языка индивидуальные имена и наименования широко известных в китайском лингвокультурном сообществе исторических и вымышленных личностей, событий и объектов материальной и духовной культуры Китая и всего глобального пространства.

Семантическая структура ПИ имеет комплексный характер и включает следующие компоненты: референт (энциклопедическая информация о референте ПИ), дифференциальные признаки референта ПИ, инварианты восприятия референта ПИ и самого ПИ членами лингвокультурного сообщества, коннотации.

2. ПИ КД занимают центральное место среди прецедентных феноменов и являются мощными актуализаторами других ПФ КД и языковых единиц, для понимания которых часто требуется эксплицирование целого мифологического, исторического или литературного сюжета.

3. Базовым арсеналом ПИ КД предлагаем считать 300 национально-прецедентных имён и 150 универсально-прецедентных имён, которые были избраны из соответствующих словарей и других источников (часть этих ПИ представлены в Приложениях I, II, III, V).

4. Теория прецедентности позволяет оптимизировать и упорядочить процесс освоения фразеологии китайского языка. Предлагаем те фразеологические единицы китайского языка, которые связаны с прецедентными феноменами, выделять в отдельный подраздел прецедентных фразеологических единиц.

5. Теория прецедентности позволяет решать вопросы приоритетов в последовательности освоения разноплановых знаний о Китае, китайском обществе. Исследования прецедентных имён и других прецедентных феноменов дают возможность систематизировать эти знания и определять когнитивные приоритеты.

Апробация работы. Основные положения работы и отдельные её разделы нашли отражение в докладах на следующих научных конференциях: Международная конференция «Скрытые смыслы в языке и коммуникации» (Москва, РГГУ, Институт лингвистики, 23-24 октября 2006 г.), Школа-семинар по психолингвистике и когнитологии (Москва, Московский гуманитарно-экономический институт, 17-20 февраля 2007 г.), Межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы преподавания курса перевода в ВУЗе» (Москва, Академия ФСБ РФ, переводческий факультет, 24 мая 2007 г.), VI Международная конференция «Языки в современном мире» (Москва, Российский государственный социальный университет, 2-3 июня 2007 г.), Межвузовская научная конференция по актуальным проблемам теории языка и коммуникации «Языковые контексты: структура, коммуникация, дискурс» (Москва, Военный университет. Факультет иностранных языков, 21 июня 2007 г.), Международная конференция «Стереотипы в языке, коммуникации и культуре» (Москва, Институт лингвистики РГГУ, 23-24 октября 2007 г.), I Международная научная конференция «Восточные языки и культуры» (Москва, РГГУ, 22-23 ноября 2007 г.), Научная конференция «Востоковедные чтения» (Москва, Институт востоковедения РАН, 8-10 октября 2008 г.), II Международная научная конференция «Китайская цивилизация в диалоге культур» (Беларусь, Гродно, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 28-30 октября 2008 г.), II Международная научная конференция «Восточные языки и культуры» (Москва, РГГУ, 20-21 ноября 2008 г.), XVIII Международная научная конференция «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, Институт Дальнего Востока РАН, 21-23 октября 2009 г.), Научная конференция «Жизнь языка в культуре и социуме» (Москва, Российский университет дружбы народов, 14-15 апреля 2010 г.), IV Международная научная конференция по актуальным проблемам теории языка и коммуникации «Языковые измерения: пространство, время, концепт» (Москва, Военный университет. Факультет иностранных языков, 2 июля 2010 г.), III Международная научная конференция «Восточные языки и культуры» (Москва, РГГУ, 25-26 ноября 2010 г.). По теме данной

диссертации опубликовано 22 статьи, три из них опубликованы в периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Результаты исследования обсуждались на заседаниях отдела языков Восточной и Юго-восточной Азии Института языкознания РАН.

Объём и структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений и девяти приложений. Общий объём работы составляет 315 страниц, основное содержание изложено на 200 страницах. Список использованной литературы включает 325 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы и её научная новизна, формулируются цели и задачи исследования, определяется объект, предмет и методы исследования, указываются источники получения фактического материала для исследования и использованные в процессе работы словари и справочники. Здесь же излагаются положения, выносимые на защиту.

Глава I «Теоретические предпосылки исследования прецедентных имён китайскоязычного дискурса» посвящена анализу работ отечественных и зарубежных лингвистов, в которых затрагиваются проблемы прецедентности вообще и в китайскоязычном дискурсе в частности. В данной главе также рассматриваются вопросы применения теории прецедентности для описания китайскоязычного дискурса и предлагаются варианты их решения.

Учитывая тесную взаимосвязь между всеми ПФ, а также центральное положение среди них исследуемых нами ПИ, нам представляется необходимой выработка чёткой классификации всех ПФ КД для их дальнейшего комплексного изучения. Для этого необходимо установить соотношение соответствующих терминов в русском и китайском языке. Опираясь на словари, изданные в Китае и России [Lin 2004: 1], [Yu 2007: 67], [Li Hanwen 2007: 21], [Брилёва и др. 2004: 177-228], а также на результаты анализа термина *дяньгу*, мы пришли к выводу, что для обозначения ПИ на китайском языке, которые не являются антропонимами, в исследованиях китайскоязычного дискурса удобно использовать термин традиционной китайской филологии *дяньгу*, а также вообще принять этот термин за универсальное обозначение некоторых ПФ КД в сложных пограничных случаях классификации четырёх видов ПФ. В результате проведённого анализа мы приходим к заключению, что термин китайской традиционной филологии *дяньгу* соответствует термину *прецедентный феномен* и его можно применять для обобщённого обозначения в китайскоязычном дискурсе любых проявлений прецедентных ситуаций, имён, высказываний и текстов при описании их на китайском языке.

Мы соотнесли термины, которые используются в России, с терминами китайских исследователей, и применили следующую классификацию и систему терминов для описания и анализа прецедентных имён и других

прецедентных феноменов китайскоязычного дискурса на русском и китайском языках:

Прецедентное имя-антропоним (典型人物 *dianxing renwu* ‘каноническая личность’ [термин для обозначения ПИ, которые являются именами людей или человекоподобных существ]). Далее сокращённо **ПИ₁**. Например: 诸葛亮 *Zhuge Liang* Чжугэ Лян, 贾宝玉 *Jia Baoyu* Цзя Баоюй, 武大郎 *Wu Dalang* У Далан, 猪八戒 *Zhu Bajie* Чжу Бацзе, 孙悟空 *Sun Wukong* Сунь Укун.

Прецедентное имя-эвентоним (典故 *diangu* ‘классический прецедент; литературный (исторический) намёк’ [термин для обозначения ПИ, являющихся разного рода фразеологизмами-идиомами и словесными клише, которые в дискурсе вербально представляют (именуют) прецедентные ситуации (мифические, исторические или вымышленные литературные события])). Далее сокращённо **ПИ₂**. Например: 大禹治水 *Da Yu zhi shui* ‘Да Юй обуздал воды потопа’, 尧舜让位 *Yao Shun rang wei* ‘Яо уступил власть Шуню’, 武松打虎 *Wu Song da hu* ‘У Сун убил тигра’.

Прецедентное имя-хрематоним (物质文化专名 *wuzhi wenhua zhuanming* ‘хрематонимы – собственные имена предметов материальной культуры’ [термин для обозначения наименований единичных объектов материальной культуры Китая]). Далее сокращённо **ПИ₃**. Например: 长城 *Chang Cheng* ‘Великая китайская стена’, 故宫 *Gu Gong* ‘Императорский дворец Гугун’, 丝绸之路 *si chou zhi lu* ‘Великий шёлковый путь’.

Прецедентное имя-идеоним (精神文化专名 *jingshen wenhua zhuanming* ‘идеонимы – собственные имена предметов духовной культуры’ [термин для обозначения наименований единичных объектов духовной культуры Китая, а также обобщающих прецедентных имён, выраженных фраземами-калькуляциями типа 四大名著 *si da ming zhu* ‘четыре великих шедевра’ или 八仙 *ba xian* ‘восемь бессмертных’]). Далее сокращённо **ПИ₄**. Например: 三个代表 *san ge daibiao* ‘тройное представительство’, 小康 *xiaokang* «сяокан» ‘малое благоденствие’, 一国两制 *yi guo liang zhi* ‘одна страна – две системы’.

Прецедентный текст (典源 *dian yuan* ‘классический источник’).

Прецедентная ситуация (典型事件 *dianxing shijian* ‘каноническое событие’).

Прецедентное высказывание-идиома (典故 *diangu* ‘классический прецедент; литературный (исторический) намёк’, [термин для обозначения фразеологизмов китайского языка разных типов и словесных клише, в основе которых лежат культурные, литературные и исторические сюжеты и которые в дискурсе актуализируют прецедентные ситуации, имена и тексты]). Далее сокращённо **ПВ₁**.

Прецедентное высказывание-цитата (常用引文 *chang yong yinwen* ‘часто употребляемая цитата; ссылка’ [термин для обозначения широко

известных цитат из произведений литературы и высказываний референтов ПИ]). Далее сокращённо ПВ₂.

Прецедентный феномен – обобщающий термин для ПИ, ПС, ПТ и ПВ (典故 *diangu* ‘литературный (исторический) намёк’ [термин для обобщённого обозначения в дискурсе как вербальных, так и невербальных проявлений прецедентных ситуаций, имён, высказываний и текстов]).

Примечательно, что некоторые фразеологизмы китайского языка одновременно можно относить к разным разрядам, например, фразеологизм типа *чэньюй* 对酒当歌 *dui jiu dang ge* ‘радоваться жизни’ (букв. ‘выпивая вино, громко петь’) является фразой из стихотворения знаменитого военачальника, политика и поэта Цао Цао, то есть фактически цитатой, но этот фразеологизм уже давно стал единицей словаря, *фразеологизмом-идиомой*, который может употребляться для описания и именованя аналогичных ситуаций. Таким образом, эта единица дискурса может относиться сразу к трём разрядам прецедентных феноменов: *ПВ-цитата*, *ПВ-идиома* и *ПИ-эвентоним*.

Такой тщательный анализ подобных единиц языка с применением данных терминов может способствовать более глубокому пониманию этимологии, семантики и правил функционирования этих единиц в дискурсе.

Далее мы вводим понятие *фреймовое произведение* – книги, кинофильмы, телесериалы, сувениры и прочие объекты материальной и духовной культуры какой-либо страны, основанные на прецедентных текстах или посвящённые референтам ПИ (историческим и вымышленным личностям и событиям), например, в 2009 году в Китае был снят биографический фильм о Конфуции. В 2008 году появилась книга «Красный утёс» (《赤壁》 *Chi bi*) современного беллетриста Ши Цзепэна (史杰鹏) [Shi 2008] и снят одноимённый телесериал, в которых представлены прецедентные персонажи и ситуации романа «Троецарствие» и исторические личности и события периода Троецарствия. Название этих продуктов современной киноиндустрии и литературного творчества является наименованием прецедентной ситуации – знаменитой битвы у горы *Чиби* (букв. ‘красный утёс’), которая вербально в КД также представлена таким ПВ₁ (ПИ₂) как 赤壁鏖兵 *Chibi ao bing* ‘тяжёлая битва при Чиби’ (варианты: 火烧赤壁 *huo shao Chibi* или 赤壁之战 *Chibi zhi zhan*). В 2010 году в Китае произведён новый мультипликационный фильм 《Q 版刘关张》 “*Q ban Liu Guan Zhang*” ‘Очаровательные Лю Бэй, Гуань Юй и Чжан Фэй’. Слово *Q 版* в названии мультфильма является неологизмом, где буква *Q* означает слово 可爱 *ke'ai* ‘славный; милый; очаровательный’ по созвучию с началом звучания английского слова *cute* ‘прелестный, притягательный, привлекательный’, компонент 版 *ban* имеет значения ‘1) печатная доска; клише 2) издание; версия’. Примеров фреймовых произведений можно привести достаточно много и, полагаем, этот феномен также требует отдельных исследований.

Далее рассмотрены вопросы происхождения ПИ КД. К числу источников происхождения национально-прецедентных имён в китайскоязычном дискурсе относятся мифология, исторические события, художественная литература, фольклор, театр, общественная и политическая жизнь китайского культурного пространства.

Следует обратить особое внимание на то, что в КД имеется определённое количество ПИ, референты которых являются одновременно реальными историческими лицами (событиями, если говорить о ПИ-эвентонимах) и литературными персонажами (эпизодами, если говорить о ПИ-эвентонимах). Очень часто дифференциальные признаки таких референтов в структуре представления ПИ сливаются в одно целое, вследствие чего возникают условия для возникновения разного рода неоднозначных суждений о референтах ПИ – реальных исторических личностях (событиях) или вымышленных персонажах (ситуациях). Поэтому полагаем, что использование ПИ КД не китайцами в речи и в общении с носителями китайского языка в характеризующей функции возможно только после тщательного изучения всех основных дифференциальных признаков референта ПИ, источников происхождения ПИ и установления действительного инварианта восприятия ПИ в китайском лингвокультурном сообществе.

Далее проанализированы ПИ, пришедшие из других языков и культурных пространств других стран. Мы проанализировали «Малый словарь дянью (классических прецедентов) зарубежных стран» [Lin 2004]. Анализ словаря показал, что большинство универсально-прецедентных имён в КД являются ПИ из древнегреческой мифологии (阿波罗 Aboluo *Аполлон*, 俄底修斯 Edixiusi [奥德赛 Aodesai] *Одиссей*, 珀涅罗珀 Ponieluopo *Пенелопа*), религиозного дискурса христианства (方舟 fangzhou [挪亚方舟 Nuoya fangzhou] ‘*Ноев ковчег*’, 抹大拉的玛利亚 Modala de Maliya *Мария Магдалина*, 十字架 Shizijia ‘*Крест*’, 犹大 Youda *Иуда*, 十字军东征 Shizi jun dong zheng [十字军东侵 Shizi jun dong qin] ‘*Крестовый поход*’) и культурного пространства англоязычного мира (鲁宾孙 Lubinsun *Робинзон*, 名利场 Ming li chang ‘*Ярмарка Тщеславия*’, 爱丽丝漫游奇境 Ailisi manyou qijing ‘*Алиса в стране чудес*’, 百老汇大街 Bailaohui dajie ‘*Бродвей*’, 迪斯尼乐园 Disini youle yuan ‘*Диснейленд*’, 哈姆莱特 Hamulaite *Гамлет*, 好莱坞 Haolaiwu ‘*Голливуд*’, 华尔街 Huaer jie ‘*Уоллстрит*’, 罗密欧与朱丽叶 Luomiuou yu Zhuliye *Ромео и Джульетта*). Лишь небольшая часть ПИ родом из культурных пространств других стран и регионов (普柳什金 Puliushijin *Плюшкин*, 唐吉诃德 Tang Jihede [堂吉诃德 Tang Jihede, 吉诃德 Jihede] *Дон Кихот*, 卡冈都亚 Kagangduya *Гаргантюа*, 加西莫多 Jiaximoduo *Квазимодо*, 浮士德 Fushide *Фауст*, 好兵帅克 hao bing Shuaike *Бравый солдат Швейк*, 破木盆 po mupen ‘*разбитое корыто*’, 套中人 Tao zhong ren ‘*человек в футляре*’,

变色龙 Bianselong ‘Хамелеон’, 维特 Weite Вертер, 阿拉丁 Alading Аладдин, 唐璜 Tang Huang Дон Жуан).

Все ПИ, представленные в данном словаре, способны использоваться для характеристики, и это показывает характерную особенность ПИ, которая заключается в том, что при переходе в культурное пространство другой страны ПИ часто обретают символическое и более узкое значение.

Используя корпус «Малого словаря дяньгу [классических прецедентов] зарубежных стран» [Lin 2004], мы также предприняли попытку выделить базовый блок наиболее известных в КД универсально-прецедентных имён путём опроса информанта-носителя китайского языка. Избрание ПИ информантом осуществлялось следующим образом. Мы устно называли ПИ. Информант сообщала, знакомо ей это ПИ или нет. Если ПИ оказывалось знакомым, информант кратко в устной форме излагала известную ей фоновую информацию, связанную с данным знакомым ПИ (название текста-источника, содержание прецедентной ситуации, инвариант восприятия в китайскоязычном дискурсе и проч.). В результате данного опроса информант из 1000 единиц описания словаря опознала со знанием фоновой информации 196 единиц. В случаях, когда ПИ было информанту знакомо, но фоновой информацией о нём информант не владел, такое ПИ мы не включали в число опознанных. Опрос производился на китайском языке. Таким образом, была выделена группа ПИ КД, возникших на основе иностранных ПФ и являющихся результатом межкультурного диалога. 150 из избранных ПИ мы предлагаем принять за базовый арсенал универсально-прецедентных имён КД.

Если национально-прецедентные имена китайского культурного пространства в процессе межкультурной коммуникации зачастую становятся барьером для взаимопонимания, то универсально-прецедентные имена и высказывания, напротив, могут играть роль объединения разноязычных коммуникантов.

Также выделен ещё один немаловажный источник ПИ – искусство. Так, полагаем, прецедентными именами в КД являются названия произведений живописи, архитектуры, музыки, театра (в нашей классификации обозначаемые как ПИ₃ и ПИ₄ [物质/精神文化专名 wuzhi/jingshen wenhua zhuanming ‘ПИ-хремотонимы и ПИ-идеонимы’]).

Наличие в КД большого количества ПИ, имеющих длительную историю и высокую степень известности, можно объяснить популярностью в Китае театрального искусства. ПИ из кинематографа и мультипликации также всегда занимают особое место как феномен языка и культуры. Данная группа ПИ постоянно пополняется.

Специфическими прецедентными феноменами КД являются песни, музыка из кинофильмов и мультипликационных фильмов.

Для КД замечательным является существование большого блока ПИ, которые вышли из древней традиционной культуры и благодаря сохранению

традиционных видов искусства и особенностям китайского языка (иероглифическая письменность, существование большого количества фразеологизмов разного типа, прямо и косвенно актуализирующих прецедентные имена) активно функционируют в дискурсе и сегодня.

В главе II «Структурно-семантические особенности прецедентных имён в китайскоязычном дискурсе» рассматривается специфика семантики прецедентных имён китайскоязычного дискурса.

Предлагается в целях оптимизации изучения и использования в коммуникации ПИ инофонами прецедентные имена китайскоязычного дискурса в функционально-семантическом плане подразделять на *ПИ-описания* (ПИ, которые преимущественно используются в дискурсе интенционально, то есть для характеристики людей, ситуаций, явлений, предметов) и на *ПИ-референции* (ПИ, которые в дискурсе преимущественно используются референтно, то есть для указания на свой референт).

Общим же для всех ПИ является способность выступать в качестве культурного знака, то есть актуализировать энциклопедическую информацию о каких-либо широко известных исторических или вымышленных событиях, персонажах, объектах материальной и духовной культуры Китая, вызывать у членов китайского лингвокультурного сообщества определённые эмоции, мысли, ассоциации.

Для ПИ характерна именно позиция предиката, где они часто выступают в сочетании со специальными квалификаторами *当代的* ‘современный’, *活* ‘живой’, *再世* ‘воскресший’, *настоящий*, *вылитый*, *классический*, с модальными наречиями и частицами *просто*, *прямо*, *прямотаки* и некоторыми другими.

Семантика ПИ обладает ассоциативным характером, и в силу этого объёмна, сложна и часто не имеет чётких границ. Вследствие этого даже многие ПИ-описания в КД имеют по несколько смысловых зон в структуре инвариантов восприятия. В речевом употреблении смысловой акцент может смещаться с одной зоны на другую. Из изученных данных видно, что ситуации, символом которых является одно и то же ПИ, могут совершенно не пересекаться, что увеличивает вероятность неоднозначной интерпретации ПИ в дискурсе, например: А-кью, Сунь Укун, Цзя Баоюй.

В своём смысловом содержании ПИ представляют культурно-историческую память, зафиксированную в именах лиц, объектов, связанных с основными вехами развития страны.

Иногда некоторые ПИ-референции обретают нарицательное значение и способны употребляться в лингвокультурных сообществах других стран также и для характеристики, то есть как ПИ-описания, например: Конфуций, Гонконг, Дэн Сяопин.

ПИ КД передают информацию посредством ассоциаций, в результате чего формируются общенациональные и индивидуальные инварианты восприятия. Однако объём передаваемого имплицитного значения варьируется от имени к имени. Некоторые ПИ встречаются в дискурсе очень

часто, регулярно используются для характеристики и легко поддаются декодированию, а некоторые используются весьма редко, и цели их использования понятны не сразу, как из-за недостатка энциклопедической информации о первоначальном носителе имени, так и из-за большого объёма информации, входящей в инвариант восприятия такого ПИ.

Необходимо обратить внимание также на контекстные критерии выделения прецедентного имени.

На данном этапе исследований мы применили следующие основные контекстные критерии выделения ПИ КД: морфологический, пунктуационный, атрибутивный, лексический, критерий употребления ПИ в составе фразеологических единиц, критерий ссылки на источники прецедентности.

Важными и показательными дискурсивными признаками ПИ, полагаем, являются следующие признаки: а) включение соответствующего имени в толковые или языковые словари, в которых, как правило, отсутствуют словарные статьи на обычные имена собственные; б) включение имени и информации о его референте в особые исторические словари-тезаурусы, культурологические сборники, лингвокультурологические и энциклопедические словари; в) существование фреймовых произведений: публикация статей, стихотворений, издание книг, открыток и другой печатной продукции, производство кинофильмов и мультипликационных фильмов, установление памятников, производство сувенирной продукции, содержащей соответствующие имена или изображения их референтов или каким-либо образом связанной с референтом данного имени.

Длительная история многих ПИ КД напрямую связана с регулярностью их употребления в течение длительного периода времени. Благодаря литературоцентричности китайского культурного пространства и большой роли театра в китайском лингвокультурном сообществе история существования многих ПИ КД составляет от трёхсот до двух с лишним тысяч лет.

Длительная история ПИ обнаруживает принадлежность ПИ к незабываемым пластам культуры, содержащим основные архетипы, получившие развитие в дальнейшем. Таким образом, наиболее известными можно считать ПИ, заимствованные из мифов и классических произведений древности.

Процесс длительного и непрерывного освоения имеющих долгую историю ПИ и других прецедентных феноменов китайским лингвокультурным сообществом обеспечивался особыми условиями социокультурного устройства этой страны на протяжении многих веков.

Использование и изучение ПИ КД в коммуникации способствует более глубокому познанию определённых областей лингвострановедческих актуальных знаний о Китае.

В главе III «Особенности функционирования прецедентных имён в китайскоязычном дискурсе» мы проанализировали функциональные особенности прецедентных имён китайскоязычного дискурса.

Структурное устройство семантики ПИ определяет особенности функционирования прецедентного имени в дискурсе. Инварианты восприятия ПИ и формирующие их дифференциальные признаки референта ПИ влияют на восприятие ПИ при любом употреблении ПИ в дискурсе, будь то характеристика других людей, событий, предметов или обозначение референта ПИ. Таким образом, ПИ и при коннотативном, и при референтном употреблении выступает в качестве культурного знака, то есть актуализатора в сознании члена китайского лингвокультурного сообщества определённых знаний и эмоций.

Богатое смысловое наполнение ПИ позволяет им функционировать в дискурсе для создания большого количества разнообразных речевых эффектов. Мы выделили и проиллюстрировали примерами семь видов функций ПИ в дискурсе (подробнее об этом ниже), однако сложный характер семантики ПИ не позволяет в конкретной вербализации выделять только одну функцию. Повышенная коннотативность и большой объём информации, который стоит за ПИ, приводит к тому, что в дискурсе ПИ, как правило, реализует несколько функций одновременно.

Далее представлена технология построения лингвокогнитивной директории прецедентного имени. За любым ПИ всегда стоит комплекс когнитивных структур, как лингвистических, так и экстралингвистических. Чтобы более чётко выявить суть того или иного ПИ КД, мы вводим понятие лингвокогнитивной директории. Лингвокогнитивная директория ПИ – это «информационная папка», содержащая основные широко известные вербальные и невербальные манифестации, которые актуализируют данное ПИ в дискурсе.

Знания и представления о ПИ определённым образом структурированы, они хранятся в сознании в виде фреймов. Если понятие *фрейм* в нашем понимании соотносимо с более абстрактными структурами хранения знаний о ПИ в сознании, то лингвокогнитивная директория ПИ – это попытка представить основные конкретные языковые (вербальные) и неязыковые (поддающиеся вербализации) единицы, которые связаны с данным ПИ и широко известны в лингвокультурном сообществе.

Приводимые в директориях дискурсивные актуализаторы – это разного рода информация (единицы языка, тексты), а также данные о языковой и неязыковой деятельности членов лингвокультурного сообщества, посредством которых в дискурсе осуществляется апелляция к референту данного ПИ и стоящему за ПИ представлению. Представленные образцы директорий призваны показать, что в КД большинство ПИ поддерживаются в дискурсе фразеологизмами разных типов, словесными клише и другими единицами языка, которые актуализируют прецедентные ситуации, тексты, высказывания и другие прецедентные имена.

Овладение такими единицами языка позволяет повысить эффективность получения разносторонних знаний об истории, культуре, литературе Китая. Очевидно, что информация о референтах ПИ, стабильно

зафиксированная в виде единиц языка, является наиболее важной из всех сведений, которые так или иначе связаны с референтом ПИ.

**Типовая структура
лингвокогнитивной директории прецедентного имени
китайскоязычного дискурса**

- **Референт₁ ПИ**
- **Референт₂ ПИ**

(полагаем, что два референта следует выделять в случаях, когда референтом ПИ является историческая личность (событие), и эта историческая личность (событие) использована в прецедентном художественном литературном тексте как важный персонаж (эпизод) и наделена в тексте дифференциальными признаками, которыми референт-историческая личность (событие) не обладал)
- **Атрибуты референта ПИ**
- **Дифференциальные признаки референта ПИ**
- **Национальный инвариант восприятия референта ПИ**
- **Национальный инвариант восприятия ПИ, используемый для характеристики людей, явлений, предметов**
- **Варианты ПИ**
  - **Дискурсивные актуализаторы ПИ**

(прецедентные высказывания, имена; экспликации инвариантов восприятия ПИ и их референтов в различных словарях; вербализации ПС [рассказы, новеллы, романы, пьесы, диалоги, монологи, статьи и проч.]; визуализации ПТ-источника ПИ и ПС [кинофильмы, мультфильмы, телесериалы, театральные представления]; материализации образа референта ПИ [картины, памятники, сувениры, актёры, двойники]:

    - ▶ **Цитаты из прозы (ПВ₂)**
    - ▶ **Цитаты из поэзии (ПВ₂)**
    - ▶ **Фразеологизмы [типа чэньюй, сехоуюй, гуаньюньюй] (ПИ₂/ПВ₁)**
    - ▶ **Словесные клише (ПИ₂/ПВ₁)**
    - ▶ **Наименование прецедентного [текста-]источника (ПИ₄)**
    - ▶ **Имена других основных сопутствующих прецедентных персонажей/событий/предметов (ПИ₁/ПИ₂/ПИ₃/ПИ₄)**
    - ▶ **Фреймовые произведения:**
      - Фреймовые произведения литературы (посвящённые референту ПИ книги);
      - Фреймовые научные работы (статьи, исследования, доклады, посвящённые референту ПИ);
      - Фреймовые кинофильмы, мультипликационные фильмы, телевизионные сериалы, театральные представления, исторические реконструкции (посвящённые референту ПИ);
      - Памятники, музеи, сувениры, места религиозных отправлений (посвящённые референту ПИ);
      - Двойники, использующие атрибуты или дифференциальные признаки референта ПИ₁ для воссоздания его образа;
      - Информационные сообщения (вербализации) прецедентных ситуаций, связанных с референтом ПИ (распространяемые в любой форме и на любых носителях: газеты, журналы, интернет, телевидение, радио, лекции и проч.).

Вслед за Е.А. Нахимовой и другими учёными считаем целесообразным выделять семь функций прецедентных имён, которые наиболее ярко показывают специфику прецедентных имён как особого дискурсивного феномена: функцию оценки, моделирующую функцию, прагматическую

функцию, эстетическую функцию, парольную функцию, людическую функцию, эвфемистическую функцию. По каждой функции мы приводим примеры из китайскоязычного дискурса.

При определении этих функций важно учитывать не только содержание текста, но и соотношение данного текста с дискурсом: прецедентные имена выполняют свои функции не просто в тексте, а в дискурсе [Нахимова 2007: 48].

Следует отметить, что случаи, когда ПИ включаются в заголовок статьи, главы книги, стихотворения, встречаются достаточно часто.

Таким образом, можно заключить, что функции прецедентных имён достаточно сложны для анализа и часто дополняют друг друга. Вероятно, могут быть выделены и другие функции ПИ в дискурсе. Такое сложное и насыщенное смыслами явление, как прецедентное имя, в функциональном плане требует дальнейшего всестороннего анализа и рассмотрения большого объёма фактического материала.

Далее показан и проиллюстрирован мифологический и аксиологический характер ПИ.

Одна из функций когнитивной базы, ядерными составляющими которой являются ПФ, – задавать некоторую парадигму поведения членов лингвокультурного сообщества [Гудков 2003: 118].

ПИ используются для пропаганды исконно китайских ценностей, как в китайском обществе, так и за пределами Китая. Употребление ПИ особенно показательно в дискурсе рекламы.

Новые идеи современного китайского общества часто основаны на прецедентных феноменах, имеющих большой возраст. Примером может служить наименование первой социальной утопии Конфуция – «сяокан» (小康 *xiao kang* [средний] достаток' или 'малое благоденствие'), активно используемое в Китае как идеологический и политический термин со времён начала политики реформ и открытости.

В школах Китая внедряются программы заучивания наизусть текстов из конфуцианских канонических книг.

Далее проанализировано функционирование прецедентных имён китайскоязычного дискурса в составе и в качестве фразеологических единиц китайского языка.

Представлены факты активного использования ПИ в составе фразеологизмов китайского языка, а также выдвинуто предложение рассматривать прецедентные имена как фразеологизмы-идиомы.

Наши наблюдения показали, что ПИ в КД часто актуализируются посредством фразеологических единиц (ФЕ) китайского языка. Часто и ПИ-антропонимы, особенно в характеризующей функции, выступают в роли прецедентных фразеологизмов-идиом. А ПИ-эвентонимы и ПИ других типов, которые мы выделили, часто представляют собой фразеологизмы китайского языка разных типов, и эти факты, полагаем, определяют национально-культурное своеобразие китайского языка.

Общий корпус ФЕ китайского языка содержит большое количество единиц, образованных на основе ПФ. Критерий участия ПИ во ФЕ и способность ПИ использоваться в дискурсе для характеристики однозначно указывает на высокую степень известности данного ПИ.

На данном этапе исследований мы выделили четыре типа актуализации ПИ КД посредством ФЕ: 1. В дискурсе употребляется фразеологизм, непосредственно содержащий в своём составе ПИ₁ (например, ПИ₂/ПВ₁ 尧天舜日 Yao tian Shun ri ‘времена Яо и Шуня’ [образно в значении ‘золотой век’, ‘век спокойствия и благоденствия’]). Актуализируются ПИ₁ Яо и Шунь (尧、舜 Yao, Shun). 2. В дискурсе применяется фразеологизм, в составе которого сами ПИ₁ отсутствуют, но прецедентная ситуация, которую называет и актуализирует ФЕ, связана непосредственно с ПИ и явным образом актуализирует данные ПИ в сознании носителя китайского языка (например, ПИ₂/ПВ₁ 高山流水 gao shan liu shui ‘высокие горы, текущие воды’ [о прекрасной выразительной музыке, по рассказу из «Ле-цзы» о музыканте Боя [伯牙 Boya], слушая которого, Чжун Цзыци угадывал, когда, играя на лютне, тот представлял себе горы, а когда реки]). Актуализируются ПИ₁ Чжун Цзыци (钟子期 Zhong Ziqi) и Юй Боя (俞伯牙 Yu Boya). 3. В дискурсе применяется фразема-калькуляция (например, ПИ₄ 三李 san Li ‘три Ли’ [три знаменитых поэта эпохи Тан по фамилии Ли: Ли Бо, Ли Шангын и Ли Хэ]). Актуализируются ПИ₁ Ли Бо (李伯 Li Bai), Ли Шангын (李商隐 Li Shangyin), Ли Хэ (李贺 Li He). 4. Два и более ПИ или части ПИ сопологаются в одно целое и образуют многочленное ПИ (например, ПИ₄ 萧曹 Xiao Cao – [ПИ₁ Сяо [Хэ] (萧何 Xiao He) и Цао [Шэнь] (曹参 Cao Shen) (государственные деятели начала династии Хань; также образно в значении: крупные государственные деятели]).

ПИ-топонимы, которые мы относим к общей категории прецедентных имён-хремотонимов (ПИ₃) или идеонимов (ПИ₄ – для утративших официальный статус, но сохранивших культурную и историческую ценность, например, 长安 Chang’an [город] Чанъань, 燕 Yan [княжество] Янь, 赵 Zhao [княжество] Чжао), также достаточно часто встречаются в дискурсе и в составе ФЕ.

К ПИ особого рода (в нашей классификации относятся к ПИ₄), связанными с топонимами, мы считаем, следует также отнести и такие вымышленные, метафорические, мифологические и образные наименования географических объектов, как 神州 Shen zhou ‘Китай’ (название территории Китая в эпоху Чжаньго 403-221 гг. до н. э.), 天府之国 tianfu zhi guo ‘благословенный край; райский уголок, земля обетованная’ (о провинции Сычуань КНР, которая является житницей Китая) и т.п.

Теория прецедентности позволяет оптимизировать и упорядочить процесс освоения фразеологии китайского языка. Сделав обзор фразеологического фонда китайского языка, мы приняли решение те

фразеологические единицы, которые так или иначе связаны с ПФ, выделять в отдельный подраздел прецедентных фразеологических единиц (ПФЕ).

Мы выделили следующие восемь типов ПФЕ КД:

1. ПФЕ-репрезентанты мифов (**мифологические ПИ₂/ПВ₁**), например:
盘古开天 **Pangu kai tian** ‘Паньгу открывает небо’ (*Pangu миф. Паньгу [первый человек на земле]*) [БКРС 1983, т. 2: 293]. ПИ₁ 盘古 Pangu Паньгу.
愚公移山 **Yu Gong yi shan** ‘Юй-гун передвинул горы’ [БКРС 1984, т. 4: 881]. ПИ₁ 愚公 Yu Gong Юй-гун.
2. ПФЕ-репрезентанты событий истории и исторических личностей (**исторические ПИ₂/ПВ₁**), например:
乐不思蜀 **le bu si shu** ‘за весельем не вспоминать о Шу’ [БКРС 1984, т. 3: 738]. ПИ₁ 阿斗 Adou Адоу и др. (с данной ПФЕ типа чэньюй сюжетно связана ПФЕ типа сехоуэй 阿斗的江山——白送 **Adou de jiang shan – bai song** ‘Страна Адоу – подарить, отдать бесплатно’ [Wen 2004: 3]).
3. ПФЕ-репрезентанты исторических сражений и как вымышленных, так и реальных военных событий и стратегических военных решений, (**милитаристические и стратегические ПИ₂/ПВ₁**):
草船借箭 **cao chuan jie jian** ‘заполучить стрелы при помощи соломенных чучел на кораблях’ [Chen 1999: 88]. ПИ₁ 诸葛亮 Zhuge Liang Чжугэ Лян, 曹操 Cao Cao Цао Цао, ПИ₄ 《三国演义》 “San guo yanyi” «Троецарствие» (название ПТ) и др. (с данной ПФЕ типа чэньюй связана ПФЕ типа сехоуэй 诸葛亮借箭——有雾 **Zhuce Liang jie jian – you wu** ‘Чжугэ Лян заполучил стрелы – туман’ (каламбур: 雾 wu ‘туман’ созвучно 误 wu ‘ошибка’) [Wen 2004: 926]).
毛遂自荐 **Mao Sui zi jian** ‘как Мао Суй, самому рекомендовать себя и выдвинуться’ [БКРС 1984, т. 4: 381]. ПИ₁ 毛遂 Mao Sui Мао Суй. (с данной ПФЕ типа чэньюй связана ПФЕ типа сехоуэй 毛遂自荐——人里有人 **Mao Sui zi jian – ren li you ren** ‘Мао Суй рекомендует сам себя – настоящий человек’ [Wen 2004: 520]).
4. ПФЕ-наименования китайских басен (**ПИ₂/ПВ₁-басни**), например:
叶公好龙 **Ye Gong hao long** ‘Е-гун любит драконов’ [БКРС 1984, т. 3: 708]. ПИ₁ 叶公 Ye Gong Е-гун. (с данной ПФЕ типа чэньюй связана ПФЕ типа сехоуэй 叶公画龙——不认真 **Ye Gong hua long – bu renzhen** ‘Е-гун рисует дракона – несерьёзно; не по-настоящему, недобросовестно’ [Wen 2004: 1238]).
5. ПФЕ-репрезентанты особенностей быта, культуры, общественного уклада, фольклора китайцев (**культурные ПИ₂/ПВ₁**), например:
名落孙山 **ming luo Sun Shan** ‘оказаться в списке позади Сунь Шаня’ [БКРС 1983, т. 2: 505]. ПИ₁ 孙山 Sun Shan Сунь Шань.

6. ПФЕ-репрезентанты эпизодов и ПИ из знаменитых литературных произведений (литературные ПИ₂/ПВ₁), например:

武松打虎 **Wu Song da hu** ‘У Сун убивает тигра’. ПИ₁ 武松 **Wu Song У Сун**, ПИ₄ 《水浒传》 “Shuihu zhuan” «Речные заводи» (название ПТ) и др. (с данной ПФЕ, выраженной словесным клише, сюжетно связана ПФЕ типа сехоуяой 武松打虎——硬上岗 **Wu Song da hu – ying shang gang** ‘У Сун убивает тигра – через силу взбирается на гребень горы’ (каламбур: 上岗 **shang gang** ‘всходить на перевал’ созвучно 上纲 **shang gang** ‘высший долг’ – термин политической риторики; таким образом, вторую часть иносказания можно перевести «через силу выполнять пресловутый высший долг» [Wen 2004: 782]).

大闹天宫 **da nao Tian gong** ‘[Сунь Укун устраивает] беспорядки в Небесном Дворце’. ПИ₁ 孙悟空 **Sun Wukong Сунь Укун**, ПИ₄ 《西游记》 “Xi you ji” «Путешествие на запад» (название ПТ), ПИ₄ 天宫 **Tian gong Небесный дворец** и др. (с данной ПФЕ, выраженной словесным клише, сюжетно связана ПФЕ типа сехоуяой 孙悟空大闹天宫——慌了众神 **Sun Wukong da nao Tian gong – huangle zhong shen** ‘Сунь Укун устраивает смуту в чертогах небожителей – небожители в панике’ [Wen 2004: 700]).

刘姥姥进大观园 **Liu Laolao jin Daguan yuan** ‘Бабушка Лю попадает в сад «Дагуаньюань»’. ПИ₁ 刘姥姥 **Liu Laolao Бабушка Лю (Лю лаолао)**, ПИ₄ 《红楼梦》 “Hong lou meng” «Сон в красном тереме» (название ПТ), ПИ₄ 大观园 **Daguan yuan Сад Дагуаньюань** и др. (с данной ПФЕ, выраженной словесным клише, сюжетно связаны ПФЕ типа сехоуяой 刘姥姥进大观园——洋相百出 **Liu laolao jin Daguan yuan – yang xiang bai chu** ‘Бабушка Лю вошла в сад «Дагуаньюань» – выступить шутлом гороховым; вылезти на общее посмешище’ и 刘姥姥进大观园——开眼界 **Liu laolao jin Daguan yuan – kai yanjie** ‘Бабушка Лю вошла в сад «Дагуаньюань» – расширить кругозор’ [Wen 2004: 465]).

7. ПФЕ, содержащие ПИ₃-топонимы (топонимические ПВ₁), например:

长安居, 大不易 **Chang’an ju, da bu yi** ‘жить в столице вовсе нелегко’. ПИ₄ 长安 **Chang’an город Чанъань** (образно в значении: столица).

有眼不识泰山 **you yan bu shi Taishan** ‘хоть и зрячий, а не узнал горы Тайшань (знаменитости; ср. а слона-то и не приметил)’. ПИ₃ 泰山 **Taishan Тайшань**.

8. ПФЕ, актуализирующие аксиологические, идеологические, политические установки общества (аксиологические ПИ₄/ПВ₂), например:

三个代表 **san ge daibiao** ‘тройное представительство’ – лозунг, выдвинутый Цзян Цзэминем в 2000 г. – 1. КПК представляет требования развития передовых производительных сил китайского общества; 2. КПК представляет самые прогрессивные тенденции китайской культуры; 3. КПК представляет самые коренные интересы китайского народа (буквально: Тройное

представительство) [Буров, Семенас 2007: 432-433]. ПИ₁ 江泽民 Jiang Zemin Цзян Цзэминь.

小康 **xiao kang** «сяокан» ‘малое благоденствие’ (1) мир (в стране); временное затишье (успокоение, после волнений) 2) благополучие, удовлетворённость (материальная), зажиточный, довольно состоятельный (хотя и не богатый) [БКРС 1984, т. 4: 778]. ПИ₁ 邓小平 Deng Xiaoping Дэн Сяопин и 孔子 Kongzi Конфуций.

一国两制 **yi guo liang zhi** ‘одна страна – две системы’ (предложенная Дэн Сяопином формула для решения проблемы возвращения в лоно родины Гонконга и Макао). ПИ₁ 邓小平 Дэн Сяопин, ПИ₃ 香港 Xianggang Сянган [Гонконг], 澳门 Aomen Аомэнь [Макао] и др.

Тенденцию к такой классификации части фразеологизмов китайского языка можно проследить и в некоторых китайских источниках. При разработке данной классификации мы, в какой-то мере, опирались на принципы отнесения тех или иных текстов о происхождении фразеологизмов типа чэньюй в соответствующие тома (например: «Басни Древнего Китая», «Истории из знаменитых литературных произведений Древнего Китая», «Военные рассказы Древнего Китая» и т.п.) серии книг под общим названием 中国古代文化故事 Zhongguo gudai wenhua gushi ‘Истории о культуре Древнего Китая’ (Guo 2002, Li 2002, Liu Delian 2001, Liu Lixin 2001, Liu Xiaoyu 2001, Xiao 2001, Xiao 2002, Zhao 2002).

Мы считаем, что в исследовании фразеологии китайского языка, чрезвычайно важно определить степень прецедентности фразеологической единицы в реальной коммуникации независимо от вида фразеологизма и её способность актуализировать важные ПФ КД.

Теория прецедентности позволяет оптимизировать и упорядочить процесс освоения фразеологии китайского языка и необходимого филологического минимума знаний о китайской культуре, литературе, истории и проч.

Особый интерес представляют фразеологизмы китайского языка типа сехоуэй (недоговорки-иносказания). Эти фразеологизмы особым образом актуализируют какой-либо дифференциальный признак референта ПИ или ПС. Первая часть недоговорки обычно представляет ПИ и связанные с ним ситуацию или признаки, а вторая часть является основанной на первой части метафорой.

Некоторым референтам ПИ КД посвящено и зафиксировано в словаре «Полное собрание китайских сехоуэй» [Wen 2004] большое количество недоговорок-иносказаний, что, несомненно, является важной особенностью китайскоязычного дискурса. Например, Чжу Бацзе посвящены 355 недоговорок, Чжан Фэю – 113, У Далану – 193, Сунь Укуну – 224, Бао-гуну – 67, Цао Цао – 64 (см. Приложение V диссертации).

В **Заключении** формулируются основные теоретические выводы и излагаются практические результаты исследования.

В **Библиографии** приводится список использованной в ходе проведения исследования литературы.

В **Приложении I** представлен базовый арсенал прецедентных имён (ПИ₁ – антропонимов) китайскоязычного дискурса, сформированный на основе первой части корпуса словаря Чэнь Сяньчунь «Прецедентные персонажи и события в китайской культуре» и включающий в себя 60 ПИ [Chen 1999: 3-135].

В **Приложении II** представлена часть (57 из 196) прецедентных имён, избранных из «Малого словаря дянью (классических прецедентов) зарубежных стран» под редакцией Линь Шуу [Lin 2004] информантом-носителем китайского языка в качестве самых известных прецедентных феноменов со знанием основной энциклопедической информации и инварианта восприятия в китайскоязычном дискурсе.

В **Приложении III** представлено в сокращённом виде оглавление сборника «Люди истории» Хэ Юэцина [He Yueqing 2007], который представляет 121 выдающуюся личность китайской истории и построен по тематическому принципу. В оглавлении все имена снабжены эпитетом, который мы рассматриваем как возможный инвариант восприятия этих имён в китайскоязычном дискурсе. В Приложении представлено 44 имени.

В **Приложении IV** представлено два образца словарных статей из составленного нами словаря базового арсенала ПИ КД (на материале ПИ Цао Цао и Цзя Гуй).

Приложение V представляет собой таблицу, которая иллюстрирует взаимную связь ПИ КД всех типов с другими ПФ КД.

В **Приложении VI** представлен терминологический аппарат исследования.

В **Приложении VII** представлена картина «与但丁讨论神曲》 “Yu Danding taolun Shen qu” «Обсуждение с Данте “Божественной комедии”» из китайского журнала «启迪》 «Qidi» ‘Просвещение’, на которой изображены 103 выдающихся человека всех времён и народов (референты прецедентных имён).

В **Приложении VIII** представлена типовая структура лингвокогнитивной директории прецедентного имени китайскоязычного дискурса.

В **Приложении IX** представлены фотографии фреймовых произведений китайскоязычного дискурса.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Воропаев Н.Н. Прецедентные имена в китайскоязычном дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов, Серия «Лингвистика», № 2, 2008. С. 23-30.
2. Воропаев Н.Н. Прецедентные имена и другие прецедентные феномены в китайскоязычном политическом дискурсе // Политическая

лингвистика / Гл. ред. А.П. Чудинов; ГОУ ВПО П50 «Урал. Гос. пед. ун-т» - Екатеринбург, 2011. Вып. 1(35). С. 119-125.

3. Воропаев Н.Н. Структурно-семантические особенности прецедентных имён в китайскоязычном дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов, Серия «Лингвистика», № 2, 2011. С. 109-118.

Публикации в других изданиях:

4. Воропаев Н.Н. Прецедентные имена китайскоязычного дискурса в русско-китайской межкультурной коммуникации // Вестник МГЛУ. Выпуск 541. Серия «Лингвистика», 2007. С. 58-63.
5. Воропаев Н.Н. Прецедентные имена как носители скрытых смыслов (на материале китайского языка) // Скрытые смыслы в языке и коммуникации: Сб. науч. ст. / Ред.-сост. И.А. Шаронов. М.: Российск. Гос. гуманит. ун-т, 2007. С. 58-71.
6. Воропаев Н.Н. К проблеме составления словаря прецедентных имён китайскоязычного дискурса // Материалы VI Международной конференции «Языки в современном мире» (Москва, Российский государственный социальный университет, 2-3 июня 2007 г.), М.: Книжный дом Университет, 2007, С. 99-102.
7. Воропаев Н.Н. Особенности функционирования прецедентных имён в китайскоязычном дискурсе // Материалы I Международной научной конференции «Восточные языки и культуры» (Москва, РГГУ, 22-23 ноября 2007 г.), М.: Издательство Российского государственного гуманитарного университета, 2007. С. 21-24.
8. Воропаев Н.Н. Прецедентные имена китайскоязычного дискурса и их роль в формировании китайской системы ценностей // Тезисы докладов научной конференции «Востоковедные чтения 2008» (8-10 октября 2008 года, Институт востоковедения РАН, Москва), 2008. С. 8.
9. Воропаев Н.Н. Источники происхождения прецедентных имён китайскоязычного дискурса // Материалы II Международной научной конференции «Восточные языки и культуры» (Москва, РГГУ, 20-21 ноября 2008 г.), М.: РГГУ, 2008. С. 19-23.
10. Воропаев Н.Н., Ма Тяньюй. Прецедентные феномены иностранного происхождения в китайскоязычном дискурсе // Материалы II Международной научной конференции «Восточные языки и культуры» (Москва, РГГУ, 20-21 ноября 2008 г.), М.: РГГУ, 2008. С. 23-27.
11. N. Voropaev. Operational particularities of the names-precedents in the Chinese discourse // Oriental Languages and Cultures. Ed. by Indira Gazieva, Cambridge Scholars Publishing, 2008. P. 8-9.
12. Воропаев Н.Н. Прецедентные имена китайскоязычного дискурса и их идеологическая функция // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: Сб. статей / Сост. и отв. ред. Л.Л. Фёдорова. М.: РГГУ, 2009. 598 с. С. 395-405.
13. Воропаев Н.Н. Прецедентные имена в китайскоязычном дискурсе: традиции и современность // Материалы XVIII Международной

- научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, Институт Дальнего Востока РАН, 21-23 октября 2009 г.). Часть I. – М.: ИДВ РАН, 2009., С. 274-276.
14. Воропаев Н.Н. Роль прецедентных имён в формировании аксиологического этнического сознания китайцев // Материалы научной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме» (Москва, Российский университет дружбы народов, 14-15 апреля 2010 г.), Институт языкознания РАН, РУДН, 2010. С. 73-75.
  15. Воропаев Н.Н. Прецедентные феномены, прецедентная фразеология и проблема когнитивных приоритетов китаиста // Материалы IV Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации «Языковые измерения: пространство, время, концепт» (Москва, Военный университет, факультет иностранных языков, 2 июля 2010 г.). Том II. – М.: Книга и бизнес, 2010. С. 24-36.
  16. Воропаев Н.Н. Система терминов для изучения прецедентных феноменов в китайскоязычном дискурсе // Восточные языки и культуры: Материалы III Международной научной конференции, 25-26 ноября 2010 г. / Отв. ред. М.Б. Рукодельникова, И.А. Гагиева. М.: РГГУ, 2010. 397 с. С. 36-38.
  17. Воропаев Н.Н. Лингвокогнитивные директории как эффективная технология изучения прецедентных имён в китайскоязычном дискурсе // Восточные языки и культуры: Материалы III Международной научной конференции, 25-26 ноября 2010 г. / Отв. ред. М.Б. Рукодельникова, И.А. Гагиева. М.: РГГУ, 2010. 397 с. С. 39-43.
  18. Воропаев Н.Н. Прецедентные имена китайскоязычного дискурса и их роль в формировании китайской системы ценностей // Бюллетень Общества востоковедов РАН. – Вып. 17: Труды межинститутской научной конференции «Востоковедные чтения 2008»: Москва, 8-10 октября 2008 г. – М.: Учреждение Российской академии наук Институт востоковедения РАН, 2010. С. 458-471.
  19. Воропаев Н.Н. О проблемах описания прецедентных имён в китайскоязычном дискурсе // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Под ред. Н.В. Уфимцевой, В.В. Красных, А.И. Изотова. – М.: МАКС Пресс, 2010. – Вып. 40. С. 37-55.
  20. Воропаев Н.Н. О термине «дяньгу» в свете исследования прецедентных имён и других прецедентных феноменов в китайскоязычном дискурсе // Пути Поднебесной: сб. науч. тр. Вып. II / редкол.: А. Н. Гордей (отв. ред.), Лу Гуйчэн (зам. отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2011. С. 132-141.
  21. Воропаев Н.Н. К проблеме овладения базовым арсеналом прецедентных имён китайскоязычного дискурса в процессе подготовки специалистов переводчиков // Переводчик: науч.-худож. журн. (Печатный орган Забайкальского регионального отделения Союза

- переводчиков России). Вып 11 / Забайкал. гос. гум.-пед. ун-т; гл. ред. О.В. Стельмак. – Чита, 2011. С. 130-146.
22. Воропаев Н.Н. О «Словаре теории Дэн Сяопина» с позиций прецедентности // Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации. К 100-летию Синьхайской революции: Тезисы докладов XIX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 19-21 октября 2011 г. – М.: Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2011. – 416 с. С. 400-402.